

Воспитание чувств

Китайский художник показал, чем надо заниматься в Америке

СЕРГЕЙ СОЛОВЬЕВ

В Москве в рамках смотра «Фотобиеннале-2012» открылась выставка знаменитого художника Ай Вэйвэя. Правда, на ней не те работы, которые сделал китайца известным на весь мир и гонимым на родине. У нас представлена одна из ранних фотосерий, связанная со сравнительно недолгой жизнью Вэйвэя в Нью-Йорке. Она интересна не столько художественными достижениями, сколько чисто воспитательным посылом – универсальная инструкция тем, кто хочет чего-то добиться в современном искусстве.

Что бы там ни говорили, но Нью-Йорк для второй половины XX века (когда, собственно, и сформировалось «современное искусство») – это арт-центр мира. Уже позднее, на рубеже тысячелетий, на эту роль начали претендовать Лондон и Берлин. Бесспорно одно: американский мегаполис почти на пять десятков лет оказался для художников тем, чем был Париж в начале XX столетия: город

космополитизма, богемы, манифестов, маргиналов всех мастей, сексуальной и психоделической революции. Короче, это город, где искусство витало не в пыльных залах академий, а на улицах.

Именно об этом и снимки Ай Вэйвэя, попавшего в Америку по артистическому гранту в начале 1980-х (хотя реальная причина для полета в Нью-Йорк – погоня за возлюбленной). И вот тут вместе со свежим эмигрантом мы начинаем погружаться в лабиринты мегаполиса. Это погружение отличают две особенности, связанные с происхождением проводника: во-первых, основной круг его тусовки – это тоже китайцы. Само собой, выпускник пекинской киношколы общается с тем, с кем не возникает проблем коммуникации. Он сидит в барах, где сидят китайцы, ходит по подвалам, где у китайцев мастерские и клубы, следует за группой, снимающей документальный фильм «Пекинцы в Нью-Йорке» (1992). Иными словами, мы словно бы оказываемся в центре артистического Чайна-тауна – примерно так же какой-нибудь русский ресторанный шансонье водил бы нас по Брайтон-бич. Впрочем, Вэйвэю удалось сойтись с Алленом Гинз-

На выставке представлена фотосерия, связанная с пребыванием Ай Вэйвэя в Нью-Йорке в начале 1980-х годов.

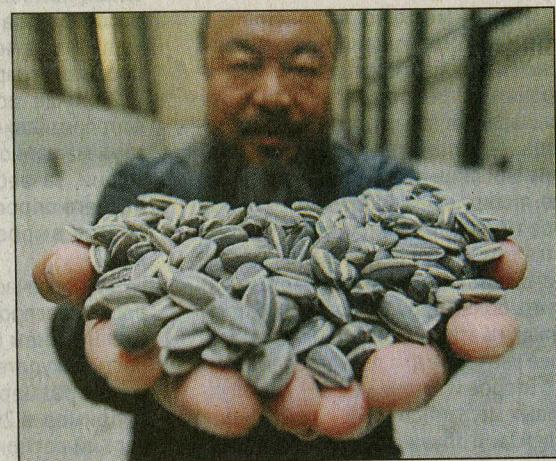
бергом, все-таки отец художника – знаменитый китайский поэт (это, видимо, и послужило поводом для знакомства). Поэтому на выставке есть несколько фото из разряда «я видел знаменитость» (к ним же относится и кадр с Биллом Клинтонем, высунувшимся из машины).

Второй важный момент: камера для Вэйвэя – это его второе «я». Не в том смысле, что он снимает с какой-то психологической глубиной. Скорее, наоборот – он делает это спонтанно, повинувшись мгновенной эмоции – так толкают соседа в бок: «Смотри, что творится!» Вот под полицейским споткнулась лошадь, вот разгоняют несанкционированный пикет, вот хиппи на улице Святого Марка, а вот рок-концерт в Томкинс Гарден. Художник, отбросивший живопись, заостряет внимание на легком нью-йоркском

безумии, с которым у него крепко связано понимание свободы – от манеры одеваться и держаться до возможности встать и выкрикнуть проклятия обществу и миру. Правда, в этом безумном, безумном мире сам Ай Вэйвэй отводит себе роль стороннего наблюдателя – камера держит его на дистанции, не позволяет окончательно свихнуться.

Когда уже он вернется в Китай (болезнь отца вынудила его собраться в обратный путь), он поймет, что нью-йоркскую бациллу свободы стоит насадить там, где ее рост и метаморфозы будут совершенно непредсказуемы. Так начались вэйвэйские проекты на грани фола: когда художественная акция переходит в политический жест. Например, он привез 1000 китайцев на всемирный арт-смотр Documenta эдакий символ «ки-

тайского нашествия». Или огласка имен всех погибших детей во время землетрясения 2008 года, о реальных жертвах которого власти предпочли умолчать (художник выложил стену из тысячи школьных ранцев). Дальше пошли доносы, аресты, допросы, избиения, глумления. В общем, все в лучших традициях нонконформизма. И вот тут возникает очень, наверное, неправильная и не слишком гуманистическая мысль: останься наш герой в Нью-Йорке, мы бы получили еще одного прекрасного эмигранта, старающегося скорее избавиться от акцента, покоренного Гинзбергом и прочими интеллектуальными гуру. Но в Китае сильнее напряжение между западничеством и восточными реалиями выбило такую искру, от которой и вспыхнула новая арт-звезда.

Девятый Международный Месяц фотографии в Москве

ФОТОБИЕННАЛЕ 2012

МУЛЬТИМЕДИА АРТ МУЗЕЙ, МОСКВА 23.02-24.06
УЛ. ОДОЖЕНКА, 16 ВТОРНИК - ВОСКРЕСЕНЬЕ С 12:00 ДО 21:00

Стратегические партнеры:

При поддержке:

Организаторы:

ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ
ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРЫ ГОРДА МОСКВЫ
МУЛЬТИМЕДИА АРТ МУЗЕЙ, МОСКВА /
МУЗЕЙ «МОСКОВСКИЙ ДОМ ФОТОГРАФИИ»

0001/12/03